

А.В. ИРКОВА

*(Кемеровский государственный университет,
Кемерово, Россия)*

УДК 821.161.1-1(Ахматова А.)

ББК Ш33(2Рос=Рус)6-8,445

ОБРАЗНОСТЬ РОСЫ В РАННЕЙ ЛИРИКЕ А.А. АХМАТОВОЙ

Аннотация. В статье рассматривается символика образа росы как смыслообразующего элемента в лирике А.А. Ахматовой. Отзываясь на сложнейшие проблемы эпохи, акмеисты вырабатывали свое особое понимание природы символа, коррелирующее с предметным миром, внимание к которому декларировалось в акмеистических манифестах. Творчество А.А. Ахматовой, одного из ключевых поэтов-акмеистов, отражает конститутивные черты акмеистической поэтики в целом. Цель статьи – проследить закономерности процесса символизации, сосредоточив свое внимание на единичной подробности художественного произведения. В нашей работе такой деталью будет являться образ росы и его наполнение различными смыслами. Так, в ранних стихотворениях А.А. Ахматовой «Лилии» (1904 г.), «Цветы, холодные от рос...» (1914 г.) и др. поэтическая образность росы работает на раскрытие психологического плана любовного переживания первых чувств лирической героини, прослеживается связь с творческими принципами символизма и романтизма, раскрывающими мистериальную основу росы, пограничный характер ее существования. Собственно постсимволистское звучание данный образ приобретает в стихотворении «Предсказание» 1922 г., в котором уже «багровая» роса как метафора крови, жертвенности, искупления входит в один смысловой ряд с формированием идеи мученического пути поэта. Развитие поэтической семантики слова-символа как особого звена в смысловой структуре лирического произведения является актуальным для современного состояния литературоведения.

Ключевые слова: роса, литературные образы, образ росы, русская поэзия, поэтика акмеизма.

Эпоха модерна как новая художественная парадигма, объединяющая в себе разнообразные течения в искусстве, породила

особое мироощущение человека и самоопределение его «Я» по отношению к той реальности, в которой он существует.

Историко-культурная атмосфера того времени, в которой зарождались символизм, акмеизм, футуризм как магистральные литературные направления, начинает вырабатывать особое понимание природы поэтического слова. Осмысление языка XX необходимо как для установления преемственности литературных, религиозно-философских, эстетических традиций прошлого, так и для определения и раскрытия смыслового «спектра» духовных знаний современного литературного процесса.

Существенным в рамках акмеистической поэтики оказывается тезис, выдвинутый О.А. Лекмановым, о поэзии «как средстве достижения “живого равновесия” между “небесным” и “земным”... что потребовало от акмеистов овеществления абстрактных категорий» [Лекманов 2000: 77]. Такое овеществление вызвало повышенное внимание акмеистов к предметному миру. В этом ключе нам интересно обратиться к образу росы как явлению и, одновременно, отражению различных реалий художественного универсума. Как отмечает Л.Г. Кихней, в акмеистическом понимании сама реальность, изображение ее «вещной» природы эстетически уравнивает быт и бытие, а каждый малый замкнутый фрагмент этой действительности оказывается подобен макроструктуре мирового целого [Кихней 2004: 34]. Обращаясь к различным вхождениям образа росы в стихотворениях, расположенных по хронологическому принципу, мы намерены проследить модификацию его смыслового наполнения. В связи с этим для нас оказывается важной концепция Л.Г. Кихней [Кихней 2004], касающаяся периодов формирования и смены поэтического мироощущения А.А. Ахматовой. Исследователь выделяет такие стадии изменения авторского мировидения, как «ранняя лирика», связанная с любовной тематикой и с началом зарождения мифотворчества в 1912, 1914 гг., изменение же картины переживания и нарастание мифопоэтических тенденций усиливается в рубежных сборниках 1921, 1922 гг., в которых выкристаллизовывается идея «собрания мира» воедино, сохранения его в целокупности времен прошлого и настоящего, что в дальнейшем станет одним из ключевых мотивов позднего творчества А.А. Ахматовой (1930-1960 г).

Проблематика настоящей статьи связана с изучением сущности образа росы и его роли в смысловой организации лирического мира А.А. Ахматовой. Сам образ росы выбран нами не случайно. Как отмечает А. Ханзен-Лёве, роса являет собой самую возвышенную

(sublimste) форму слияния небесной воды и земли. Это «перегонка» содержащейся в воздухе влаги в воду служит символом «конденсата» в алхимии. Окропление росой в мистическом смысле означает нисхождение Духа на душу и оплодотворение цветов души как проявления некой герметической эротики [Ханзен-Лёве 2003: 672], что находит отклик уже в ранних ученических стихотворениях А.А. Ахматовой, в которых впервые возникает этот образ.

До настоящего момента смысл образа росы не был предан детальному изучению с точки зрения его постоянного смыслового обогащения в русле модернистской поэтики. Отсюда актуальность статьи, которая обусловлена, во-первых, вниманием современной научной мысли к осмыслению своеобразия литературы XX века в контексте единого литературного процесса; во-вторых, недостаточной изученность художественного сознания эпохи модерна и развития семантики слова-символа, соединяющего в себе различные литературные, религиозно-философские, культурные традиции.

Целью статьи является выявление смысловой динамики образа росы в лирике А.А. Ахматовой в период становления и оформления акмеистической поэтики, поэтому для рассмотрения привлекаются такие ее стихотворения, как «Лилии» (1904), «Цветы, холодные от рос...» (1914), «Муза ушла по дороге...» (1915), «Эта встреча никем не воспета...» (1916), «Рахиль» (1921), «Предсказание» (1922). Для достижения оставленной нами цели мы использовали комплексное сочетание структурно-семиотического и мифопоэтического подходов к анализируемому материалу. Взаимодействие структурно-семиотического подхода, позволяющего остановиться на образном уровне структуры стихотворения как «сложно построенного смысла» [Лотман 1972: 142], и мифопоэтического анализа авторской картины мира, поможет нам раскрыть смысл образности росы в уникальном творчестве А.А. Ахматовой.

Обратимся к одному из первых вхождений образа росы в стихотворении А.А. Ахматовой «Лилии» 1904 года, одному из немногих ранних сохранившихся произведений поэта. Композиционная структура лирического произведения распадается на две части, каждая из которых представляет собой смену различных состояний чувства героини. Образ росы возникает в пространстве природного мира стихотворения. Отправной точкой в развитии сюжета любовного переживания героини является событие собирания букета из лилий, цветов символизирующих невинность самой героини, чистоту ее первой любви. Появление росы на еще не раскрывшихся бутонах являет эротический мотив открытости и

готовности лирической героини к приятию этого первого «трепетного» чувства. Само природное явление покрытия росой лепестков лилий акцентирует направленность чувства по отношению к героине. Эпитеты «душистых», «прекрасных», «стыдливо-невинных» цветов также работают на создание картины предметно-вещественного мира, который разворачивает для читателя силу внутреннего переживания героини. Так, образ росы служит наиболее полному развитию психологической тематики интимного переживания события ожидания и встречи лирической героини с первым чувством влюбленности.

Продолжение реализации смыслового комплекса мотивов, связанного с образностью росы в контексте феномена любви и ее различных вариаций, находит свое воплощение и в стихотворении «Цветы, холодные от рос...» (1914). Отличительной особенностью служит появление черт осеннего увядающего пейзажа в противопоставлении красочной весне, параллельно которым разворачиваются переживания мыслящего субъекта. Образ росы оказывается на одном полюсе с идеей безответного чувства лирической героини, отсюда и такая ее характеристика, как «холодного» явления. Уже в первой строфе произведения роса контрастирует с жаркими «косами» как атрибутами образа самой героини. Чувственный драматизм входит с осмыслением героиней возможности увядания ее чувств, их нереализованности в рамках всего произведения.

В стихотворении «Муза ушла по дороге...» (1915) образ росы появляется также как элемент осеннего природного бытия, но начинает обретать символическое значение встречи лирической героини Ахматовой и ее любимой Музы. В семантике хронотопа дороги, в рамках которого происходит событие встречи лирической героини и нисходящей к ней Музы, роса раскрывается как сакральное по своей природе явление, символика которого демонстрирует соединение небесного и земного мира, пересечение смысловой, пространственно-временной горизонтали с вертикалью, обретение целостности и полноты мира. Сам образ божественной Музы, получает мельчайшую детализацию – она «стройная гостья» в реальности героини Ахматовой, ее смуглые ноги «обрызганы крупной росой». Высвечивание такого свойства росы как большой размер ее составных частиц также демонстрирует нам всю важность и возвышенность образа Музы. Дополнительно на этот мотив работает образ голубки, цветовой семантике которой придается гиперболизированный характер, ведь сама птица «всех в голубятне белей», что раскрывает для нас христианский символ Святого Духа, являющегося в виде

голубя при крещении Иисуса Христа. Мифопоэтическое осмысление росы как живительной влаги возникает в произведении «Эта встреча никем не воспета...» (1916). Этот образ находится в одном смысловом регистре с небесным началом, которое выражено грамматическим «Ты», к нему обращенность лирической героини, ее душевных переживаний о возлюбленном. Мотив перехода лирической героини в новое состояние, изменение ее прежней жизни, осмысление предшествующего опыта словно сковывают героиню, она находится в постоянных мыслях о любимом. Образность росы в рамках мотива великой земной любви подчеркивает особую важность этого чувства, ведь оно освящается божественной благодатью.

Так, в стихотворении «Рахиль» (1921) образ росы как прозрачных капель воды функционирует с мотивами призрачности, иллюзорности и сна, которые разворачивают перед читателем любовную ситуацию брачного обмана, подмены истинной невесты на ложную. Сквозь призму ветхозаветного мифа об Иакове и Рахили мы наблюдаем на редкость интимную картину личного переживания лирической героини Ахматовой. Та же Л.Г. Кихней пишет о том, что во всем цикле «Библейские стихи» мифотворчество А.А. Ахматовой представляет собой скрещение явлений двух порядков: обращение к ветхозаветному мифу, его оживление и, одновременно, выражение через миф реальности собственного поэтического «я» [Кихней 2004: 146].

Существенной модификации образ росы подвергается в стихотворении «Предсказание» (1922 г). «Багровая» роса как метафора крови появляется в смысловом контексте жертвенности. Любовная тематика, с которой была связана роса в ранних стихотворениях, исчезает в данном произведении. Доминирующей становится тема особой миссии лирической героини, осознающей свой мученический путь. Как отмечает Л. Г. Кихней, «Предсказание» представляет одно из ключевых стихотворений поэтической книги «Anno Domini», в жанровом отношении «пророчество», в котором логика судьбы поэта проясняется через идею «искупления» не только своих грехов, а – по аналогии со Спасителем – и общих [Кихней 2004: 151]. Так образ росы по-новому зазвучал в своем смысловом плане. Являясь своего рода концентрацией основных мотивов произведения, роса носит сакральный характер, переплетенный с образами тернового венца и самого Спасителя.

Итак, образ росы в мифопоэтической картине мира А.А. Ахматовой приобретает многоплановое смысловое наполнение в связи с развитием поэтической образности поэта. С одной стороны, роса – это феномен природного мира в произведениях ранней лирики поэта.

Этот образ связан с психологизированностью предельно интимного переживания лирической героини Ахматовой. Образное значение росы раскрывает различные грани любовной тематики произведений от зарождения первых чувств, готовности движения им навстречу, до печали о безответной любви, а также душевное состояние лирической героини через осмысление ветхозаветного мифа. В то же время роса это часть Божественного мира Музы, творческого вдохновения лирической героини А.А. Ахматовой. С другой стороны, по мере развития авторской картины мира образ росы начинает приобретать библейское, историко-культурное значение. Роса раскрывается как символ целокупности всего мироздания, связанный с избранничеством пути поэта-пророка.

Все это демонстрирует нам, как единичная деталь поэтического мира связывает все его элементы в органичное целое, позволяя проследить развитие образной семантики в сторону усложнения и большей степени насыщенности культурными ассоциациями, что станет характерной особенностью зрелого творчества А.А. Ахматовой. Впоследствии возможно обращение к другим лирическим произведениям А.А. Ахматовой, где функционирует образ росы, для выявления особенностей развития семантики слова-символа, а также для сравнения смысловой наполненности этого образа в творчестве других поэтов-акмеистов.

ЛИТЕРАТУРА

Ахматова, А.А. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 1. Стихотворения 1904 – 1941 / Сост., подгот. текста, коммент. и статья Н.В. Королевой. – М.: Эллис Лак, 1998. – 968 с.

Кихней, Л.Г. Акмеизм: Миропонимание и поэтика / Л.Г. Кихней. – 2-е изд., стереотип. – М.: Планета, 2004. – 184 с.

Лекманов, О.А. Книга об акмеизме и другие работы / О.А. Лекманов. – Томск: Водолей, 2000. – 704 с.

Лотман, Ю.М. Анализ поэтического текста. Структура стиха / Ю.М. Лотман. – Ленинград: Просвещение, 1972. – 272 с.

Ханзен-Лёве, А. Русский символизм. Система поэтических мотивов. Мифопоэтический символизм. Космическая символика / пер. с нем. М.Ю. Некрасова. – СПб.: Академический проект, 2003. – 816 с.

Статья рекомендована д.ф.н., доц. Н. В. Налегач.